

УДК 343

DOI: 10.34670/AR.2022.58.79.026

**Предмет преступления, предусмотренный статьями 174 и 174.1
УК РФ****Иванов Андрей Викторович**

Аспирант,
Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова,
111024, Российская Федерация, Москва, ш. Энтузиастов, 21;
e-mail: zagorye@mail.ru

Аннотация

Несмотря на то, что уголовная ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, предусмотренная ст. 174 (174.1) Уголовного кодекса РФ, в России введена с 1997 года, нормы противодействия легализации денежных средств или иного имущества остаются одними из самых спорных, что подтверждается дискуссиями среди ученых и возникающими трудностями среди правоприменителей в связи с их неоднозначностью, неопределенностью определений, написанных с нарушением грамматики русского языка. Несвершенство таких правовых норм используются преступными элементами как «лазейки» для избегания уголовной ответственности. Статья посвящена проблемам применения ст. 174 (174.1) УК РФ, предложен способ по совершенствованию законодательства в части противодействия легализации (отмыванию) имущества, полученного преступным путем (в результате совершения преступления). Рассматриваются нарративы ученых об использовании трактовок «полученных преступным путем (в результате совершения преступления)» и «полученных незаконным способом», вносится предложение об изменении редакции статей 174 (174.1) УК РФ с учетом представленных обоснований и пояснений. Подводя итоги, с учетом соответствия логического и юридического обоснования, а также лексического сочетания нормативных актов противодействия отмыванию денежных средств автор данного исследования предлагает: использовать в качестве предмета легализации в термин активы; заменить формулировки «приобретенных преступным путем» и, соответственно, «в результате совершения преступления» на «активы незаконного происхождения», что будет способствовать более эффективному и успешному противодействию отмыванию денежных средств.

Для цитирования в научных исследованиях

Иванов А.В. Предмет преступления, предусмотренный статьями 174 и 174.1 УК РФ // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 4А. С. 295-305. DOI: 10.34670/AR.2022.58.79.026

Ключевые слова

Отмывание; легализация денежных средств, полученных преступным путем, в результате совершения преступления или незаконным способом; Конвенция, предмет преступления, уголовное право.

Введение

Несмотря на то, что уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, предусмотренная ст. 174 (174.1) Уголовного кодекса РФ (далее УК), в России введена с 1997 года, нормы противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества (далее ПОД) остаются одними из самых спорных, что подтверждается дискуссиями среди ученых и возникающими трудностями среди правоприменителей в связи с их неоднозначностью, неопределенностью определений, написанных с нарушением грамматики русского языка. Несовершенство таких правовых норм используются преступными элементами как «лазейки» для избегания уголовной ответственности.

Одним из таких дискуссионных вопросов является вопрос о предмете преступления, предусмотренного ст. 174 (174.1) УК, способа его получения и различием формулировок и трактовок между собой, используемых в различных нормативных актах ПОД.

Основная часть

Согласно диспозиции ст. 174 (174.1) УК, предметом преступления являются денежные средства и иное имущество. Не совсем понятно, с какой целью законодатель произвел в Уголовном законе разделение предмета на денежные средства и иное имущество. Рассмотрим определения этим понятиям. Из ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее ГК) денежные средства, к которым относятся наличные и безналичные деньги, валюта (ст. 140 ГК), документарные ценные бумаги, а также иное имущество (движимое и недвижимое), в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага, являются вещами и относятся к объектам гражданских прав. Таким образом, денежные средства и иное имущество отождествлены и являются вещами. Согласно определению, данного в Современном экономическом словаре, деньги – особый вид универсального товара, используемого в качестве всеобщего эквивалента, посредством которого выражается стоимость всех других товаров. Деньги представляют собой товар, выполняющий функции средства обмена, платежа, измерения стоимости, накопления богатства, образно говоря, «товар всех товаров» [Райзберг, 2021, 100]. Все это говорит о том, что дефиниции «денежные средства» и «иное имущество» являются плеоназмом и не было смысла их разделять.

Проведем анализ нарративов ученых касательно определения предмета легализации. Ученые едины во мнении, что одновременное использование терминов «денежных средств и иного имущества» не уместно в уголовном законе. Однако непосредственно относительно выбора терминологии предмета легализации мнения расходятся. Позиция одной стороны ученых, что наиболее верным было бы использование в качестве предмета дефиниции «имущество», т.к. данный термин является бланкетным и заимствован из гражданского права. П.С. Яни наиболее ярко описал это так: «Поддерживая данную точку зрения, сошлюсь на общее для уголовно-правовой квалификации экономических преступлений правило, согласно которому используемые законодателем при описании признаков составов таких преступлений термины нужно понимать в том значении, которое им придается в законе, позитивно регулирующем отношения, охраняемые применяемой нормой Особенной части уголовного

закона. Для оборота денежных средств, иного имущества таким законом является прежде всего Гражданский кодекс. А раз ГК относит имущественные права (права на имущество) к имуществу, то, стало быть, применяя ст. ст. 174 и 174.1 УК, мы прочно связаны его, Гражданского кодекса, пониманием категории “имущество” [Яни, 2021, 28-33]. Мы согласны с мнением П.С. Яни в том, что значения терминов указанные в статьях Уголовного закона определяются законом, позитивно регулирующим отношения, но уголовные нормы о легализации законодатель разместил в главе 22 УК «Преступления в сфере экономической деятельности», следовательно было бы уместным использовать терминологию не только гражданского права, но и других отраслей права таких как налогового, коммерческого, финансового, предпринимательского, патентного, банковского. Позиция другой стороны ученых – это использование в качестве предмета легализации термина «доходы». Сторонники данной идеи исходят из того, что дефиниция «доход» более шире, чем «имущество» и она использована в международно-правовых соглашениях [Букарев, 2006, 20].

Термин «доход» является бланкетным и его толкование содержится в ч.1 ст. 41 Налогового кодекса РФ «Принципы определения доходов», согласно которой доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить, и определяемая в соответствии с главами «Налог на доходы физических лиц», «Налог на прибыль организаций».

Еще одним документом, в котором используется термин «доход», это Федеральный закон РФ от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее ФЗ-115). В самом названии указанного закона используется термин «доход»: «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Но в ст. 3 дается толкование понятию доходов, полученных преступным путем, как денежных средств или иного имущества, полученного в результате совершения преступления. Таким образом, законодатель отождествил понятие «доход» с «денежными средствами и иным имуществом», тем самым создав еще больше неопределенности и неоднозначности, так как сразу возникает вопрос, почему данная терминология не использована в Уголовном законе, чем вызвано разночтение в предписаниях законодательства?

Мы согласны с мнением М.А. Филатовой о том, что «теория «доходов» в качестве предмета является неверной. И здесь следует отметить, что использование этого термина в Федеральном законе от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» создает дополнительную неопределенность в терминологии и представляется совершенно необоснованным ни с лексической, ни с юридической точек зрения» [Филатова, 2014, 117-118.].

Цифровизация во всех отраслях народного хозяйства это реалии сегодняшнего мира, которые не обошли стороной и финансовую систему. Одним из таких новшеств на сегодняшний день является цифровая валюта (криптовалюта), что вызывает немало разногласий среди правоприменителей в части, является ли криптовалюта денежными средствами, имуществом и может ли вообще быть предметом преступления.

Судами неоднозначно воспринимается в качестве имущества криптовалюта. Так, например, Санкт-Петербургский городской суд 23 ноября 2020 г. в своем апелляционном определении по делу №1-95/2020 указал, что криптовалюта не является объектом гражданских прав, так как не может быть отнесена к вещам, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иному имуществу, в том числе безналичным денежным средствам, бездокументарным ценным

бумагам, имущественным правам; результатам работ и оказания услуг; охраняемым результатам интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации (интеллектуальная собственность), в связи с чем не может выступать предметом преступления. И совсем противоположное мнение выразил Девятый Арбитражный апелляционный суд, который 15.05.2018 г. в регулятивной части своего Постановления № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 указал: «Любое имущество должника, имеющее экономическую ценность, для кредиторов (включая криптовалюту), не может быть произвольно исключено из конкурсной массы без прямо предусмотренных ст. 131, 132, 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» либо иными федеральными законами оснований».

Верховный суд РФ в п. 1 своего постановления № 32 (далее ППВС № 32) разъяснил, что под денежными средствами понимаются наличные денежные средства в валюте РФ или в иностранной валюте, а также безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты). Однако из этого разъяснения не совсем понятно, к чему относить все-таки криптовалюту, к денежным средствам или к имуществу?

Ясность в этом вопросе внес Федеральный закон от 31 июля 2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее ФЗ-259), на основании которого криптовалюту можно отнести к цифровым финансовым активам. Согласно п.2 ст. 1 цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

ФЗ-259 признал криптовалюту имуществом в следующих нормативных актах: в Законе «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ст.3), в Законе «О банкротстве», в Законе «Об исполнительном производстве», в Законе «О противодействии коррупции».

В связи с тем, что легализации рассматривается как преступление экономической направленности и в сфере экономической деятельности, то предметом преступления необходимо придавать экономическую терминологию, поэтому в качестве предмета легализации уместнее было бы использовать термин *активы* (выделено мною – А.И.), особенно, когда речь идет о виртуальном имуществе, таком как криптовалюта (виртуальные деньги).

Термин «активы» является более широким, чем имущество или доходы, под него подпадает абсолютно все имущество, имеющее денежную оценку: совокупность имущественных прав (материальных ценностей, денежных средств, долговых требований и др.), принадлежащих физическому или юридическому лицу. Активы подразделяется на материальные (здания, сооружения, машины и оборудование, материальные запасы, банковские вклады, вложения в ценные бумаги, пакеты, долговые обязательства других предприятий, особые права на использование ресурсов) и нематериальные ценности (интеллектуальный продукт, патенты, долговые обязательства других предприятий, особые права на использование ресурсов) [Борисов, 2010, 20].

В международных документах термины «активы» и «имущество» отождествлены между собой. Так, например, в п. (q) ст.1 Конвенции ООН от 20.12.1988 г. «О борьбе против

незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» (Венская конвенция) указано: «Собственность» означает активы любого рода, материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, осязаемые или неосязаемые, а также юридические документы или акты, удостоверяющие право на такие активы или участие в них».

Другим вопросом, вызывающим дискуссии среди ученых, является использование в законодательных предписаниях о легализации трактовок «полученных преступным путем» («полученными в результате совершения преступления»).

Рассмотрим нарративы некоторых ученых по этому вопросу. В юридической литературе можно встретить утверждение ученых, не согласных с использованием дефиниции «полученных незаконным путем», так как она «чрезмерно расширяет рамки уголовной репрессии и осложняет правоприменение антилегализационной нормы» [Шебунов, 1998, 181]. Кроме того, по их мнению, речь может идти о малозначительных деяниях, не представляющих общественной опасности. Так, И.А. Клепицкий пишет: «Даже приобретение проституткой куска хлеба должно было при буквальном толковании закона влечь для нее ответственность за «отмывание» денег» [Клепицкий, 2002, 15].

С мнением указанных ученых трудно согласиться, так как использование трактовки «полученные незаконным путем» направлено в первую очередь на подрыв экономической основы террористических организаций, которые могут иметь финансовую подпитку, в том числе и от видов деятельности, не образующих уголовно наказуемое деяние таких как проституция, игорное дело и др. На организацию атак «Аль-Каиды» 11 сентября 2001 г. в США террористами было затрачено примерно всего \$ 400 тыс. – \$ 500 тыс. Террористам были предоставлены деньги, необходимые для поездки в США, обучения и проживания. Они перемещали, хранили и тратили свои деньги обычными способами, легко преодолевая существовавшие в то время механизмы обнаружения. Оплата указанных услуг осуществлялась через транзакции, которые были незаметны и практически невидимы среди миллиардов долларов, ежедневно вращающихся во всем мире ввиду их незначительности. В данном случае террористы использовали способ структурирование или (смурфинг), при котором наличные деньги разбиваясь на более мелкие денежные суммы.

Что касается проституции, здесь также не все так однозначно, как утверждает И.А. Клепицкий. Заработок граждан, которые занимаются проституцией, не является преступным, но и не является законным, так как такого рода деятельность пресекается ст. 6.11 КоАП (Занятие проституцией.). Сопряженным нарушением Закона является и получение дохода от занятий проституцией, если этот доход связан с занятием другого лица проституцией, что предусмотрено ст. 6.12 КоАП. Указанные правонарушения относятся к пункту d): «Сексуальная эксплуатация, включая сексуальную эксплуатацию детей» приложения Конвенции Совета Европы от 16.05.2005 г. № 198 «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, и финансировании терроризма» (далее Варшавская Конвенция).

О.Ю. Якимов выразил согласие с заменой «приобретенными заведомо незаконным путем» на «приобретенных преступным путем» и, соответственно, «в результате совершения преступления» в ст. 174 (174.1) УК. Свою позицию О.Ю. Якимов выразил несогласием того, что преступность приобретения предметов легализации может быть установлена только вступившим в законную силу приговором суда по первоначальному преступлению. Согласно ч. 1 ст. 21 УПК РФ прокурор, следователь или дознаватель могут определять признаки преступления, поэтому, приобретение предметов легализации является преступным уже с момента определениями такового, а не с момента вынесения судом обвинительного приговора

[Якимов, 2004, 13].

Совсем иной точки зрения, отличной от О.Ю. Якимова, придерживается Ю.Д. Илько, который считает, что в диспозиции статьи 174 УК использование выражения «приобретенных незаконным путем» придает оценочный характер диспозиции, что включает в себя не только совершение преступлений при приобретении имущества, но и иных правонарушений и не требует лишних усилий по доказыванию происхождения денежных средств или иного имущества и, как следствие, не требуется судебного решения (приговора) по предикатному преступлению [Илько, 2003, 17-18]. Позицию Ю.Д. Илько поддержал В.С. Давыдов, дополнив еще одним веским доводом, что сохранение признака «приобретения незаконным путем», дало бы возможность более жестко пресекать преступную деятельность организованных групп выявления террористических организаций [Давыдов, 2006, 18]. Н.К. Кустова также критически оценила изменение рассматриваемой нормы и отказ законодателя от термина «противоправным» способом, поскольку, по ее мнению, высокой общественной опасностью обладает легализация денежных средств и имущества, полученных любым противоправным способом [Кустова, 2020, 24].

Точку в этом споре попытался поставить ППВС № 32 в п. 4 которого ВС указал, что вывод суда, рассматривающего уголовное дело по статье 174 или статье 174.1 УК РФ, может основываться на: 1) обвинительном приговоре по делу о конкретном преступлении, предусмотренном одной из статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (об основном преступлении); 2) постановлении органа предварительного расследования или суда о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) за совершение основного преступления в связи со смертью лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, в связи с недостижением лицом возраста уголовной ответственности, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в случаях, предусмотренных пунктом 6 части 1 статьи 24 УПК РФ, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, а также по основаниям, предусмотренным статьей 25.1 или статьей 28.1 УПК РФ, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава основного преступления, и органом предварительного расследования или судом дана им соответствующая оценка; 3) постановлении органа предварительного расследования о приостановлении дознания или предварительного следствия в связи с неустановлением на момент рассмотрения уголовного дела лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого за основное преступление, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава такого преступления, и органом предварительного расследования дана им соответствующая оценка.

Мы не согласны с такой позицией Верховного Суда РФ. По нашему мнению, указанное ППВС в данной части является сомнительным, т.к. нарушает права граждан, а именно, «презумпцию невиновности», что противоречит ст. 49 Конституции РФ, которая говорит нам, что гражданин считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, в ст. 21 УПК РФ же говорится не о виновности лица, а о наличии события (признаков) преступления, которое совершено каким-то лицом, виновность которого еще предстоит доказать.

Одним из важных принципов уголовного права является принцип вины, закрепленный в ст. 5 УК РФ: лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные

действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

По нашему мнению, для исключения нарушения ст. 49 Конституции РФ, сокращению излишних затруднений по доказыванию преступлений, связанных с легализацией, а также с целью более эффективного пресечения организованной преступности, в том числе предотвращения террористической деятельности, нами предлагается унифицировать законодательство в области противодействия легализации, заменив формулировки «приобретенных преступным путем» и, соответственно, «в результате совершения преступления» на «приобретенными незаконным путем» и, «приобретенных в результате совершения правонарушения», соответственно, в диспозициях ст. 174 (174.1) УК и ФЗ-115. Более того, это не противоречит международным документам. Так, в Варшавской Конвенции сказано, что каждая Страна гарантирует, что предшествующее или одновременное осуждение за основное преступление не является необходимым условием для осуждения за отмывание денежных средств и что осуждение за отмывание денежных средств возможно без необходимости установления какого именно преступления. Трактовка «приобретенными незаконным путем» или «в результате совершения правонарушения» шире, чем «преступным». Под «незаконным» могут подразумеваться не только административные нарушения и гражданско-правовой диалект, но и совершенные преступления. Этимологически термин «незаконный» означает противоречащий закону, не основывающийся на законе, нарушающий законы [Герд, 2009].

Среди зарубежных стран, которые в своих национальных законодательствах употребляют трактовку «полученные незаконным, противозаконным, противоправным способом или при правонарушении», можно отметить такие как США, ФРГ, Бельгия, Нидерланды, Словения, Монголия. 17 февраля 1996 года на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств постановлением № 7-5 был принят Модельный уголовный кодекс СНГ как рекомендательный законодательный акт для СНГ (с изменениями на 16 ноября 2006 года). В частности, в ст. 258 указанного документа «Легализация доходов, полученных противозаконным путем» в названии и в диспозиции статьи используется трактовка «противозаконным путем» вместо «преступным путем». Использование трактовки «незаконно полученные» не случайно, ведь предикатные преступления в законодательствах различных странах могут отличаться или отсутствовать вовсе. В случае совершения предикатного преступления на территории другого государства, виновное в отмывании полученных от этого преступления доходов лицо, может избежать ответственности на территории РФ, поскольку, во-первых, в Уголовном законодательстве РФ может отсутствовать рассматриваемый состав предикатного преступления, за которое может быть предусмотрена уголовная ответственность в других странах, во-вторых, приговор иностранного государства не имеет в праве России преюдициального значения (ч. 1 ст. 472 УПК РФ).

Например, лицо совершает преступное действие на территории одного государства, которое преследуется по уголовному закону этого государства, а деньги или имущество легализует на территории РФ, где отсутствует уголовная наказуемость за данное деяние. Например, за лжепредпринимательство (ст.179 УК Узбекистана), Репродуктивное клонирование человека (Ст. 127.2. УК Армении) и т.д. На эту тему достаточно точно высказался Г.А. Есаков, указав, что «мы можем назвать преступлением предикатное деяние, которое таковым не является, вторгнувшись как следствие в уголовную юрисдикцию иностранного государства» [Есаков, 2019, 129].

Еще одним доводом в защиту данной трактовки «незаконным путем» вместо «преступным путем» или «в результате совершения преступления» является совершение предикатного действия юридическим лицом, которое не является субъектом уголовного права, например, при осуществлении предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) (ст. 14.1 КоАП РФ)), а полученные таким образом денежные средства в дальнейшем легализовались физическим лицом.

Еще одной казуистикой употребления дефиниций «полученных преступным путем» («в результате совершения преступления») являются случаи, когда в качестве предикатного преступления выступают такие преступления как уклонение физического лица (организации) от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица (организации) – плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов (ст. 198, 199 УК РФ); уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации (ст. 193 УК РФ); уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194 УК РФ) и др. В данных составах преступлений не совсем корректно утверждать, что в этих случаях имущество (в данном случае денежные средства) приобретены преступным путем, более того, даже некорректно утверждать, что денежные средства в данном случае были вообще приобретены. Это лично собственные денежные средства, полученные легальным путем, которые не были перечислены, переведены или внесены на бюджетные счета государственных органов или зачислены на счет уполномоченных банков, т.е. отчуждены. Природа происхождения указанного имущества не в приобретении, тем более преступном, а, наоборот, в неуплате (уклонении от уплаты), т.е. в не передаче этого имущества (денежных средств). В данном случае правильнее было бы говорить не о преступном приобретении, а о незаконном удержании его, так как в этих случаях, данные денежные средства были заработаны законным, легальным способом. Неисполнение обязательств перед государством, банками, кредиторами и т.д. не может рассматриваться как имущество (денежные средства) приобретенное преступным путем. При этом, у лица, которое является субъектом указанных составов преступления, указанного имущества (денежных средств) на момент обязательств по выплатам может вообще не оказаться, например, если речь идет об уплате регулярного налога с имущества.

Совершенно справедливо пишет П.С. Яни: «Поскольку речь идет о той части своего имущества, которая в виде определенной денежной суммы подлежит взносу в казну, даже когда лицо ограничено на основании закона в использовании части своего имущества и ему предписано это имущество отторгнуть, такое имущество все еще остается принадлежащим данному лицу. Иначе, кстати, как оно могло бы выполнить указанные предписания? И, кроме того, это имущество признается приобретенным правомерно, а не преступно – в противном случае оно не подлежало бы уплате в качестве налога» [Яни, 2012, 28-33].

Довольно смелое утверждение выдвинули Р.Н. Самойлюк и В.О. Ивенин, дискурс которых заключается в том, что изменение в УК РФ в части замены выражения «незаконным путем» на «преступным путем» вызваны лоббированием интересов теневой экономики, чтобы сделать уголовно-правовой механизм о противодействии легализации неработоспособным. «Вероятным объяснением этого является то, что такой законодательный орган как Государственная Дума РФ в большей своей части состоит из предпринимателей, и инициатива деструктивного редактирования ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ лежит в области лоббирования теневой экономики» [Самойлюк, Ивенин, 2015, 77].

Как пример использования трактовок «полученных незаконным путем» «результате

совершения правонарушения» дополнительно к вышеперечисленным можно привести Варшавскую Конвенцию, в которой в определении «отмывания» дефиниция «преступное происхождение доходов» заменено на «незаконное происхождение», из чего следует, что Конвенция фактически признает, что доходы, которые легализуются или используются для финансирования терроризма не обязательно могут быть получены от преступной деятельности, но они также могут быть получены и от законной деятельности, о чем свидетельствует пункт «а» ч.2 ст. 9 Конвенции о том, что не имеет значения, попадает ли основное преступление под уголовную юрисдикцию стороны или нет.

Заключение

Подводя итоги, с учетом соответствия логического и юридического обоснования, а также лексического сочетания нормативных актов ПОД мы предлагаем: использовать в качестве предмета легализации в термин активы; заменить формулировки «приобретенных преступным путем» и, соответственно, «в результате совершения преступления» на «активы незаконного происхождения», что будет способствовать более эффективному и успешному ПОД.

Библиография

1. Борисов А.Б. (сост.) Большой юридический словарь. М.: Книжный мир, 2010. 848 с.
2. Букарев В.Б. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: общественная опасность и вопросы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 198 с.
3. Герд А.С. (ред.) Большой академический словарь русского языка. М.-СПб., 2009. Т. 1-27.
4. Давыдов В.С. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: правовое регулирование в России и за рубежом: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 185 с.
5. Есаков Г.А. Экономическое уголовное право: Общая часть. М., 2019. 360 с.
6. Илько Ю.Д. Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем: криминологической и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. 198 с.
7. Клепицкий И.А. «Отмывание денег» в современном уголовном праве // Государство и право. 2002. № 8. С. 19.
8. Кустова Н.К. Институт прикосновенности к преступлению: теоретические, законодательные и правоприменительной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020. 217 с.
9. Райзберг Б.А. (ред.) Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2021. 512 с.
10. Самойлюк Р.Н., Ивенин В.О. Несовершенство уголовного законодательства о противодействии легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Наука. Мысль. 2015. № 6. С. 75-79.
11. Филатова М.А. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, по законодательству России и Австрии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 208 с.
12. Шебунов А.А. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем: дис. ...канд. юрид. наук. М., 1998. 195 с.
13. Якимов О.Ю. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 208 с.
14. Яни П.С. Легализация преступно приобретенного имущества: предмет преступления // Законность. 2012. № 9. С. 28-33.

The subject of money laundering

Andrei V. Ivanov

Postgraduate,
Griboedov Institute of International Law and Economics;
111024, 21, Entuziastov h., Moscow, Russian Federation;
e-mail: zagorye@mail.ru

Abstract

Despite the fact that criminal liability for the legalization of funds or other property, provided for in Art. 174 (174.1) of the Criminal Code of the Russian Federation, introduced in Russia since 1997, the norms of counteracting the legalization of funds or other property remain one of the most controversial, which is confirmed by discussions among scientists and the difficulties that arise among law enforcers due to their ambiguity, the uncertainty of definitions written with violation of the grammar of the Russian language. The imperfection of such legal norms is used by criminal elements as loopholes to avoid criminal liability. The article is devoted to the problems of application of Art. 174 (174.1) of the Criminal Code of the Russian Federation, a method is proposed to improve legislation in terms of counteracting the legalization (laundering) of property obtained by criminal means (as a result of a crime). The narratives of scientists about the use of interpretations of “obtained by criminal means (as a result of a crime)” and “obtained by illegal means” are considered, a proposal is made to change the wording of Articles 174 (174.1) of the Criminal Code of the Russian Federation, considering the justifications and explanations presented. The author of this study suggests: to use as the subject of legalization in the term assets; replace the phrases “criminally acquired” and, accordingly, “as a result of a crime” with “assets of illicit origin”, which will contribute to a more effective and successful fight against money laundering.

For citation

Ivanov A.V. (2022) Predmet prestupleniya, predusmotrennyi stat'yami 174 i 174.1 UK RF [The subject of money laundering]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (4A), pp. 295-305. DOI: 10.34670/AR.2022.58.79.026

Keywords

Laundering; legalization of funds obtained by criminal means, as a result of committing a crime or illegally; Convention, subject of crime, criminal law.

References

1. Borisov A.B. (comp.) *Bol'shoi yuridicheskii slovar'* [Big legal dictionary]. Moscow: Knizhnyi mir Publ.
2. Bukarev V.B. (2006) *Legalizatsiya (otmyvanie) dokhodov, priobretennykh prestupnym putem: obshchestvennaya opasnost' i voprosy kvalifikatsii. Doct. Dis.* [Legalization (laundering) of proceeds from crime: social danger and qualification issues. Doct. Dis.]. Moscow.
3. Davydov V.S. (2006) *Ugolovnaya otvetstvennost' za legalizatsiyu (otmyvanie) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennykh prestupnym putem: pravovoe regulirovanie v Rossii i za rubezhom: pravovoe regulirovanie v Rossii i za rubezhom. Doct. Dis.* [Criminal liability for the legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means: legal regulation in Russia and abroad: legal regulation in Russia and abroad. Doct. Dis.]. St. Petersburg.

4. Esakov G.A. (2019) *Ekonomicheskoe ugovolnoe pravo: Obshchaya chast'* [Economic criminal law: General part]. Moscow.
5. Filatova M.A. (2014) *Ugolovnaya otvetstvennost' za legalizatsiyu (otmyvanie) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, poluchennykh prestupnym putem, po zakonodatel'stvu Rossii i Avstrii. Doct. Dis.* [Criminal liability for the legalization (laundering) of money or other property obtained by criminal means, according to the legislation of Russia and Austria. Doct. Dis.]. Moscow.
6. Gerd A.S. (ed.) (2009) *Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo yazyka* [Big Academic Dictionary of the Russian Language]. Moscow, St. Petersburg. Vols. 1-27.
7. Il'ko Yu.D. (2003) *Protivodeistvie legalizatsii dokhodov, poluchennykh prestupnym putem: kriminologicheskoi i ugovolno-pravovoi aspekty. Doct. Dis.* [Counteraction to the legalization of proceeds from crime: criminological and criminal law aspects. Doct. Dis.]. Omsk.
8. Klepitskii I.A. (2002) «Otmyvanie deneg» v sovremennom ugovolnom prave [Money laundering in modern criminal law]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 8, p. 19.
9. Kustova N.K. (2020) *Institut prikosnovennosti k prestupleniyu: teoreticheskie, zakonodatel'nye i pravoprimeritel'noi aspekty. Doct. Dis.* [Institute of Implications to Crime: Theoretical, Legislative and Law Enforcement Aspects. Doct. Dis.]. Kazan.
10. Raizberg B.A. (ed.) (2021) *Sovremennyyi ekonomicheskii slovar'* [Modern Economic Dictionary]. Moscow: INFRA-M Publ.
11. Samoilyuk R.N., Ivenin V.O. (2015) Nesovershenstvo ugovolnogo zakonodatel'stva o protivodeistvii legalizatsii denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretnenogo prestupnym putem [Imperfection of the criminal legislation on counteracting the legalization of funds or other property acquired by criminal means]. *Nauka. Mysl'* [Science. Thought], 6, pp. 75-79.
12. Shebunov A.A. (1998) *Legalizatsiya denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennykh nezakonnym putem. Doct. Dis.* [Legalization of funds or other property acquired illegally. Doct. Dis.]. Moscow.
13. Yakimov O.Yu. (2004) *Legalizatsiya (otmyvanie) dokhodov, priobretennykh prestupnym putem: ugovolno-pravovye i ugovolno-politicheskie problemy. Doct. Dis.* [Legalization (laundering) of proceeds from crime: criminal-legal and criminal-political problems. Doct. Dis.]. Saratov.
14. Yani P.S. (2012) Legalizatsiya prestupno priobretnenogo imushchestva: predmet prestupleniya [Legalization of criminally acquired property: the subject of a crime]. *Zakonnost'* [Legality], 9, pp. 28-33.